Глава 623: Ловушка Феникса (11)

Супруга Лянь была отправлена обратно в зал Чэнсян. Она еще не спала, когда ей сообщили, что император идет в зал императорской наложницы Вэй.

Супруга Лянь всегда казалась добродетельной и спокойной, но выражение ее лица мгновенно стало злобным. Она призвала свою доверенную служанку тихим голосом.

Голос Консорта Лянь приобрел особенно мрачный тон.

«Как четвертый принц действовал сегодня?»

Ее служанка ничего не скрывала: «Отвечая консорту Лянь, в то время у Четвертого принца не было никакой реакции».

«Он просто смотрел, как моего сына утащили?»

Ее служанка не ответила, что стало молчаливым подтверждением ее вопроса.

Супруга Лянь внезапно опрокинула все на столе рядом с ней. Чайная чашка и закуски скатились на пол, издавая громкий грохот.

Супруга Лянь начала бредить как сумасшедшая: «Этот маленький ублюдок! Как он посмел?! Как он посмел так поступить с моим сыном, ах-шэн?! Сестра, почему ты родила такого неблагодарного ублюдка?!»

Никто из служанок в Зале Чэнсян не осмелился говорить, потому что Супруга Лянь действительно казалась сумасшедшей.

Императорская наложница Вэй не ожидала, что император приедет так поздно ночью. Она быстро приказала своим сопровождающим сделать приготовления.

Император взорвался в гневе сегодня в Зале Ваньминь, а затем жестоко наказал наследного принца. Тем не менее, он все еще помнил ее в это время. Таким образом, было совершенно очевидно, что она занимала особое место в его сердце.

Когда император пришел, императорская наложница Вэй стала прислуживать ему очень внимательно.

Было уже очень поздняя ночь, и Император был явно измотан, поэтому они просто умылись и

приготовились ко сну.

Одетая в свободную ночную рубашку, императорская наложница Вэй начала массировать Императора, когда они откинулись на большой кровати.

Император иногда открывал глаза, чтобы посмотреть на женщину перед собой, но как только он закрывал глаза, в его уме появлялось другое красивое улыбающееся лицо.

Императорская наложница Вэй, несомненно, была человеком, который больше всего напоминал Е Сюн во всем имперском гареме.

Это было причиной, по которой император приходил ночевать в место императорской наложницы Вэй всякий раз, когда испытывал беспокойство. Это была и настоящая причина, по которой он предпочитал ее больше всего.

Императорская наложница Вэй была опытной массажисткой. Она специально брала уроки у самых опытных старших слуг дворца.

Император уже стареет, поэтому его не очень беспокоит секс. Его единственное намерение состояло в том, чтобы выспаться каждый раз, когда он приходил в зал императорской наложницы Вэй. Чтобы угодить императору, императорская наложница Вэй часто делала ему массажи, чтобы расслабить мышцы.

Императорская наложница Вэй была глубоко погружена в свои мысли, пока массировала его.

Наследный принц потерял благосклонность. Она также понимала, что император больше не может терпеть второго принца. Второй принц не проявил чувства ответственности, которое он должен был иметь в качестве наследного принца. Император не мог передать эту почтенную должность такому сыну, как он.

У нее была только дочь, принцесса Леяо, но не было сына. Даже если бы она хотела сына, самоконтроль императора улучшился, когда он стал старше. В течение многих лет не было никаких объявлений о рождении от его наложниц.

Хоть и ненадолго, в мыслях императорской наложницы Вэй вспыхнули многочисленные мысли.

Она подумала о том, что ее сестра, Вэй Фэнцзы, сказала ей, когда посетила дворец.

Ее взгляд мгновенно стал решительным. Она должна просто продать услугу императору в этот критический момент, так как у нее все равно не было надежды на сына. Во внутреннем дворце также не было настоящей любви.

Императорская наложница Вэй не была полной дурой. После всех этих лет, конечно, она поняла, что она была лишь заменой кому-то еще, чего Император хотел в прошлом.

Император лежал в постели в своей императорской желтой одежде, когда Императорская наложница Вэй массировала его. Ее мягкий голос внезапно прозвучал у его уха.

«Ваше Величество, вы помните старшую сестру Е?»

Как только Императорская наложница Вэй задала этот вопрос, император резко сел и посмотрел на нее с опасным взглядом в глазах.

Бледная шея императорской наложницы Вэй была мгновенно схвачена большой рукой императора.

Император был хорошо обучен как интеллекту, так и мускулатуре. Шея имперской наложницы Вэй уже была в синяках от всего лишь одного его движения.

"Что ты только что сказала?"

Императорская наложница Вэй уставилась в глаза императора. Она без сомнения знала, что если император будет недоволен ее последующими словами, то она станет трупом.

Тонкий слой холодного пота появился на спине императорской наложницы Вэй. Ее ресницы задрожали, и она моргнула. Ей понадобилось время, чтобы успокоить свои эмоции, а затем она ответила дрожащим голосом: «Ваше... Ваше Величество, хотя сестра Е уже скончалась, она оставила ребенка для вас...»

Император вдруг прищурился.

Чего? Е Сюн была беременна его ребенком?

У них действительно был ребенок!

Его Ай-Сюнь оставила ему ребенка!

«Скажи мне! Если ты решишься что-то скрыть, ты должна знать результат!»

Тело императорской наложницы Вэй дрожало. Она не смела ничего скрывать, когда сказала: «Ребенок старшей сестры Е... Заслуженная леди Цзиньи...»

Цзиньи?

Чу Лянь?
Шестая Мисс Дома Ингуо?
Он третья невестка Янвен?!
Тот ребенок, который готовил для него в тот день в имении принца Вэя?
Император был ошеломлен до глубины души!
Лицо Чу Лянь сразу возникло в его голове. Несмотря на то, что император видел Чу Лянь всего пару раз, он действительно мог очень четко вспомнить лицо Чу Лянь в этот момент.
Он мгновенно соединил все загроможденные подсказки в своем разуме.
Император вспомнил, когда впервые увидел Чу Лянь. В то время он чувствовал, что ее лицо выглядело знакомым. Они не встречались снова почти полгода. Когда он снова увидел ее в поместье принца Вэя, он принял Чу Лянь за Дуаньцзя.
Если она говорила правду, то все эти факты могли бы быть правильно объяснены.
Мать Чу Лянь, Е Сюнь, была дальним родственником семьи Е. Ее можно считать слабо связанной с принцессой Вей как ее двоюродной сестрой.
Если Чу Лянь и королевская принцесса Дуаньцзя оказались кузинами, то было разумное объяснение их сходству.
Придя к такому выводу, император неосознанно ослабил хватку.
Когда он выпустил руку, императорская наложница Вэй начала сильно кашлять, держась за шею. Император чуть не задушил ее до смерти
http://tl.rulate.ru/book/8877/468625